

Дискурс политической интолерантности в региональных СМИ в период выборов

Политический дискурс СМИ — главный проводник политического воздействия на избирателей как в период предвыборных кампаний, так и в остальное время. Изучение проблем проявления толерантности или интолерантности в журналистском дискурсе — одно из актуальных направлений в профилактике экстремизма в российском обществе.

Изучение предвыборных текстов показывает, что региональная пресса, в том числе и распространяемая с помощью интернет-ресурсов, остается важнейшим инструментом политической борьбы: она реализует новейшие методы информационного воздействия и взаимодействия как с широкими слоями населения, так и с элитными группами. Об этом свидетельствуют социологические опросы, а также практика ведения предвыборных кампаний. С другой стороны, исследования свидетельствуют, что именно с потреблением продукции печатных СМИ тесно коррелирует политическая активность населения, что также свидетельствует об актуальности изучения методов работы прессы во время выборов. К тому же опыт участия СМИ в выборном процессе еще только нарабатывается, он требует внимательного изучения и осмысления, в том числе в аспекте профессиональной этики журналистов.

Исследователи журналистики сегодня уделяют проблеме толерантности значительное место. Об этом идет речь в работах И. М. Дзялошинского¹, Б. Н. Лозовского², Ю. В. Казакова и многих других. Среди российских лингвистов, занимающихся проблемой толерантности, можно назвать Л. В. Енину³, Н. А. Купину⁴, О. А. Михайлову⁵, Л. М. Майданову⁶, Е. И. Шейгал⁷ и др. Эти исследователи изучают то, как категория толерантности преломляется в языке и дискурсе.

Материалом для исследования послужили публикации, посвященные избирательной кампании по выборам депутатов Свердловской областной Думы 8 октября 2006 г. При анализе предвыборных текстов мы отбирали не только тексты, опубликованные в сроки, разрешенные избирательным законодательством для предвыборной агитации, но и ранее появившиеся в прессе, которые тематически (прежде всего, по формированию образов кандидатов-соперников на выборах) были связаны с предстоящими выборами. Источниками материалов послужили региональные и городские газеты, ленты информационных интернет-агентств, а также предвыборные газеты, издаваемые различными политическими партиями.

Несмотря на сравнительно частое употребление терминов толерантность и интолерантность, существует довольно широкий диапазон в их трактовке и объяснении всего комплекса явлений, с ними связанных. Мы придерживаемся широкого определения этих понятий. «Толерантность — это готовность принять “других” такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия»⁸. Следование принципам толерантности предполагает мирное сосуществование групп людей с разной историей, культурой, религией, терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, идеям, мнениям, верованиям.

Интолерантность выражается в различных формах неприятия других. Она часто базируется на представлениях, что свое, наше — это нормальное, естественное, эталонное. Следствием этого могут стать призывы к насильственным действиям против других, не наших, одобрение дискриминационных мер по отношению к ним.

Проявлением интолерантности в СМИ являются призывы к насилию или дискриминации в отношении каких-либо групп или индивидов, оправдание этих случаев. Мы будем считать выражением интолерантного отношения также все случаи, когда открыто высказывается негативная оценка в чей-либо адрес, а также случаи, когда негативная оценка прямо не формулируется, но текст построен таким образом, что читателя подталкивают к самостоятельной выработке негативной оценки.

Интолерантное отношение к кому-либо или чему-либо — это смысл, который в тексте может быть выражен разными языковыми средствами и разными способами структурного построения текста. Языковые средства можно рассматривать как сигналы (маркеры, индикаторы) интолерантных смыслов⁹.

Мы ограничиваемся при этом только анализом самих текстов и не ставим задачи определить, оправдано или не оправдано, допустимо или не допустимо некоторое конкретное интолерантное высказывание.

При демократическом социальном устройстве механизмом, приводящим к власти ту или иную политическую силу, являются выборы. Важным элементом выборов является предвыборная

кампания. Это временной отрезок, на протяжении которого политические субъекты должны позиционировать себя в глазах избирателей, привлечь к себе внимание электората и побудить людей проголосовать за кандидата той или иной политической ориентации, который обещает своему сегменту электората определенные социальные выгоды. При этом позиционирование, разумеется, включает в себя не только позитивную самохарактеризацию, но и негативную характеристику других участников предвыборной кампании. В политическом дискурсе коммуникативное поведение также направлено на идентификацию «своей» целевой аудитории и дистанцирование от «чужой»¹⁰.

Итак, политическая интолерантность в СМИ — это текстовые интолерантные смыслы, связанные с политическим противостоянием в обществе (в нашем случае — в период предвыборной кампании).

В основе интолерантного отношения чаще всего лежит противопоставление «свой — чужой». Вообще противопоставление «своих» и «чужих» имеет глубокие корни в коллективном бессознательном. Это противопоставление сильнее и больше всего влияет на отношения индивида с другими. Связанные с этой оппозицией стереотипы в прессе — это дополнительная информация, с помощью которой можно довольно быстро и эффективно улучшить или ухудшить образ политического противника в глазах общества в предвыборный период.

Позиционируемый политический субъект (лицо, партия) обычно предстает при этом как герой в противопоставлении антигерою. Отвечающее глубинным бессознательным представлениям аудитории СМИ различие «своего» и «чужого» как хорошего и плохого (без каких-либо оттенков) упрощает картину действительности и облегчает воздействие на избирателей.

Для структурного анализа интолерантности в предвыборных публикациях целесообразно различать субъект, объект и предмет интолерантности.

Согласно М. Уолцеру субъект толерантности — тот, кто терпит, и объект — тот, кого терпят¹¹. В рамках предвыборной кампании субъектом интолерантности чаще всего становится журналист или респондент, чьи слова он цитирует или чье мнение он пересказывает в публикации. Объектом интолерантности в предвыборных текстах прежде всего являются политические противники тех или иных кандидатов, автор журналистского текста, как правило, выступает на стороне одного из кандидатов. Также частотным объектом политической интолерантности выступает соперник на выборах не сам по себе, а вместе с политической партией или социальной группой, к которой он принадлежит.

Предметом интолерантного отношения, соответственно, является та черта или особенность объекта интолерантности, которая вызывает к нему негативное отношение.

Предметы политической интолерантности, на которых журналисты акцентировали свое внимание при освещении предвыборной кампании 2006 г. в Свердловской области, оказались следующими.

Во-первых, в ходе данной предвыборной кампании наиболее часто журналисты подчеркивали связь некоторых кандидатов в депутаты с криминальными структурами. Отметим, что после смерти Александра Хабарова — известного в Свердловской области криминального авторитета и политика — в политических кругах Екатеринбурга остался только один политик, имеющий криминальное прошлое — Евгений Ройзман. До недавнего времени он являлся независимым депутатом Государственной Думы, однако на выборах в депутаты Свердловской областной Думы Е. Ройзман возглавил избирательный список Российской партии жизни. В ходе предвыборной борьбы журналисты именно на том факте, что Ройзман в молодости был осужден за уголовное преступление, строили его отрицательный портрет в настоящем:

Крайне важно и другое — осуждает ли общество вместе с законом преступника? Здесь, увы, далеко не все так однозначно. И в старой России, и в советском обществе фигура преступника — каторжника — зэка во многом была окружена романтикой, сочувствием и чуть ли не восхищением. «Смутные» 90-е лишь усилили эту тенденцию. И это при том, что едва ли не каждый россиянин пострадал от преступных посягательств, и уж точно у каждого потерпевшими оказывались кто-то из друзей или родных... И все нипочем. Дошло до того, что интересы половины Екатеринбурга в парламенте страны представляет человек с уголовным прошлым (возможно, и настоящим). Более того, он с помпой идет на очередные выборы — и в обществе шоковой реакции это не вызвало (Лидерство, от которого следует избавиться // Вечер. Екатеринбург. 2006. 28 июля);

По сути дела, в «Российской Партии жизни» Свердловской области есть две **группировки**, которые очень условно можно назвать «интеллигентской» (ее представляли и ученые из УрО РАН, и ведущие медики Уральского региона, в том числе Габинский Ян Львович) и — «не интеллигентской» (зашедшие в партию, так сказать, новые участники, чего греха таить, с уголовным прошлым). Показательно, что из «головки» списка ПЖ 75 % — люди, имеющие уголовное прошлое (Партийная эволюция: не количество, а качество // Там же. 25 авг.);

Когда верстался этот номер газеты, стало известно о еще одной **подставе**. Свердловский облизбирком, мотивируя свое решение отказать в регистрации на выборах «Партии жизни», сообщил невероятную новость: сданный среди прочих документ за подписью прошлого руководителя местного отделения партии, известного кардиолога Яна Габинского был... «**липой**», поскольку Ян Львович его не подписывал. Помимо этого нынешнее руководство местной партиячейки нарушило закон, судя по заявлению избиркома, просто-таки вопиющим образом. А что вы хотите — **гопота-с**. Если уж **люди уголовный кодекс не чли**, то хитроумные процедуры партийного и избирательного законодательства для них и вовсе какая-то глупая казуистика. Но, попомните мое слово, **геноссе** Ройзман завтра начнет **истерить**, как это часто бывает со слишком красивыми мальчиками, с детства привыкшими к женскому обожанию. Он будет кричать, что его трамбуют наркоторговцы и чиновники-наркоманы (Подозреватель // Там же. 22 авг.).

Примечательно, что в последнем тексте эпизоды, связанные с жизнью одного из кандидатов — Ройзмана — журналист переносит на всю партию в целом, используя обобщенную номинацию *руководство местной партиячейки*, жаргонно-просторечное *гопота*, употребляя вместо единственного числа (если речь об одном Ройзмани) множественное: *люди уголовный кодекс не чли*.

Интересно, что в ответных выступлениях со стороны представителей Российской партии жизни против политических оппонентов использовался тот же самый «криминальный» аргумент:

Российская партия жизни оказалась под ударом. **Налицо тотальный сговор коррумпированного чиновничества**. Они нас боятся и **готовы грубо и неприкрыто нарушать закон**, лишь бы только не дать возможности донести до вас правду. Мы были готовы к подобным фокусам. Чего еще можно ожидать от своры негодяев, засевших во властных коридорах?! Это люди без чести и совести. Потому они так и забегали, когда в наши ряды вступили такие люди, как Евгений Ройзман и Александр Новиков, — люди «из другого теста». С ними не получится «решать вопросы по-тихому», они **потребуют от вороватых чинуш исполнять закон и выведут на чистую воду** тех, кто этого делать не захочет! (Мы победим! // Сила в правде. 2006. 28 авг.).

В данном случае объект интолерантности также определен крайне обобщенно — *коррумпированное чиновничество*. Журналист не называет фамилий, и у читателя остается простор для собственных интерпретаций того, скольких людей, имеющих отношение к власти, можно считать *вороватыми чинушами*. К примеру, словарь Ожегова дает следующее определение слову *вороватый*: 1. Нечестный, плутовской. 2. Опасливый, осторожный¹². Современные словари отмечают, что слово *чиновник* приобрело негативную окраску: «Чиновник — а. м, неодоб. Служащий государственного аппарата, какого-либо ведомства»¹³. Фразеологический словарь дает следующее определение выражению *вывести на чистую воду*: 1. Разоблачать темные дела, махинации; разоблачать лиц, участвующих в них. 2. Уличать кого-либо в чем-либо¹⁴. В общем, картина складывается весьма неприглядная.

В целом, тема криминала, рвущегося к власти, или криминальных связей у власти, действующей активно, навязывалась как одна из основных в предвыборной повестке дня разными участниками политической борьбы.

Кроме того, зачастую журналисты акцентировали внимание электората на отрицательных личных качествах кандидатов. При этом отметим (в сравнении с выборами 2003 г.), что если несколько лет назад чаще фиксировались утверждения журналистов, что участники дебатов в областном и городском парламенте — это люди с конфликтным типом поведения, желающие спорить просто из упрямства, независимо от сути дела, то теперь в негативном контексте прежде всего называются такие качества, как политическая несамостоятельность, старческая слабость, нежелание выполнять свои обязанности. Обращает на себя внимание обилие негативных характеристик, рационально ничем не аргументированных: *Кроме того, если фотографии Аркадия Чернецкого подретушированы на снимках, то г-н Воробьев предстал перед избирателями какой есть — со всеми морщинами и шероховатостями премьерского лица* (Владимир Тунгусов освоил Photoshop. Воробьев в бешенстве // ИА «URA.ru». 2006. 8 авг.); *Вдобавок на региональном уровне партийцы* (речь идет о партии «Яблоко». — О. А.) *допустили вопиющую ошибку, включив в список одного господина, который вызывает буквально рвотные спазмы и у рядовых избирателей, и у представителей бизнеса, которые могли бы партию проспонсировать* (речь идет о Дмитрие Головине. — О. А.) (Подозреватель // Вечер. Екатеринбург. 2006. 22 авг.); *В беседе с корреспондентом газеты «Взгляд» Ройзман охарактеризовал Зяблицева как «тунеядца», который «никак не проявил себя» за все время работы в Госдуме («Родина» и РПЖ — первый публичный скандал // ИА «Новый Регион». 2006. 10 авг.); *Дело в том, что один раз уже был случай, когда он (Зяблицев. — О. А.) напился в самолете водки и начал оскорблять стюардессу, тогда Новиков, летевший этим же рейсом, отвесил ему**

пару оплеух и напинал под зад. Зяблицев, конечно, может провести объединение в Свердловской области, объединить первую психиатрическую больницу с электродепо. За федеральную же «Родину» он говорить не может. Там про него вообще никто не знает», — заявил лидер выборного списка свердловского отделения РПЖ Евгений Ройзман (Лидер «Родины» может объединить только психушку с электродепо; Урал показал федералам пример единства «Родины», РПЖ и РПП // Там же. 18 авг.).

Примечательной чертой данной предвыборной кампании стало то, что объектами интолерантности выступили лица, не являющиеся непосредственными участниками предвыборной борьбы, но так или иначе связанные с избирательным процессом. К примеру, председатель избирательной комиссии Свердловской области Дмитрий Мостовщиков и бывший глава Свердловского регионального отделения «Российской партии жизни» Ян Габинский: *За ним стоят отвратительнейшие создания под названиями «бессовестность» и «бесчестье». А воспомоществуют ему (председателю избирательной комиссии Свердловской области Дмитрию Мостовщикову. — О. А.) такие, как Ян Габинский. Вот уж действительно поступок негодяя. Подписал лично все документы в присутствии членов партии, а потом подбросил в избирательную комиссию козун, в котором лгал, будто бы его подписи подделаны* (Новиков: Я верю в мудрость и совесть русского народа //ИА «УралПолит.ru». 2006. 23 авг.); *Мостовщиков в данной ситуации — «политический Филиппок». Помните, у Толстого был такой персонаж? Самостоятельных решений такого масштаба он принять не может* (Там же).

Критику третьих лиц содержит и следующий пример: Подвели партию («Яблоко». — О. А.) и «**мАсковские**» консалтеры. Акция против действий сотовых операторов «большой федеральной тройки» выглядела бы супер!.. но в Москве. А вы **на Урале**, мальчики! (Подозреватель // Вечер. Екатеринбург. 2006. 22 авг.).

Причем в данном случае, благодаря заострению внимания на так называемом московском произношении, выстраивается оппозиция «провинция — столица». Интолерантный смысл высказывания направлен не на консалтеров ВПП «Яблоко» вообще, а именно на московских консалтеров, которые составляют серьезную конкуренцию местным политтехнологам. Таким образом, высвечивается не только борьба политических партий за место в областном парламенте, но и борьба среди медиа- и рг-ресурсов за ведение агитационной кампании от имени этих партий.

Следующий типичный для повестки дня во время выборов предмет интолерантности — неэффективная работа законодательной власти — в ходе этой предвыборной кампании не пользовался особой популярностью. Законотворческая работа депутатов, по всей видимости, не представляла для журналистов такого интереса, как их личностные характеристики. Однако это основание для критики действующей власти, как обычно, использовали коммунисты: *Нам нужна такая областная дума, которая будет служить народу, а не станет, как **нынешняя**, комитетом по делам региональной буржуазии* (Чтобы власть служила народу, а не олигархам // Свердлов. правда. 2006. 18 авг.); *Обеспечивать народ жильем буржуазная власть и не думает. При буржуазной власти в Свердловской области в год сдается вдвое меньше квадратных метров жилья, чем в 1990-м, последнем советском году* (Для чего коммунисты идут в Думу? Чтобы дать жилье нуждающимся // Свердлов. правда. 2006. 18 авг.).

Обе цитаты взяты из газеты, которая издается Свердловским отделением КПРФ. Примечательно, что КПРФ до сих пор использует в своих предвыборных текстах идеологему *буржуазия* с сугубо негативной окраской.

Встретился данный предмет интолерантности и в издании «Российской партии жизни»: Бюрократам в областной думе нужны тихие, послушные люди. Посмотрите на список «Единой России»! Евгений Ройзман своей работой в государственной думе показал, каким должен быть депутат: честным, порядочным, ответственным, доступным для людей и всегда готовым помочь. Мы знаем, что ничего хорошего не будет, пока коррумпированные чинуши творят беззаконие, прикрываясь именем Президента, вбивая своим равнодушием и бессовестностью клин между властью и обществом. Мы не хотим потрясений и больше всего боимся, что из-за корысти и безмозглости высокопоставленных бюрократов с нашей страной может случиться беда (Мы победим! // Сила в правде. 2006. 28 авг.).

На наш взгляд, выраженное в публикациях интолерантное отношение к действующей власти находит опору в личном опыте избирателей и потому эффективно в плане воздействия на них.

Итак, мы установили, что объекты интолерантности — это в первую очередь соперники на выборах или лица, препятствующие победе (в ходе данной предвыборной кампании таким человеком оказался председатель избирательной комиссии Свердловской области Дмитрий Мостовщиков).

Предметы интолерантности в предвыборных текстах разнородны: это и расхожие, становящиеся чуть ли не нормой в журналистском дискурсе указания на сращивание властных структур с криминальными; и личная непривлекательность политиков, популярная в качестве негативного аргумента, по-видимому, потому что политик в России оценивается прежде всего как личность, а не как представитель какой-либо политической платформы. Причем такая важная для политика характеристика, как эффективность или неэффективность его предыдущей публичной деятельности, уходит журналистами на второй план. Таким образом, нам не удалось выделить единых оснований для оценки политиков, участвующих в выборах. Предметы интолерантности скорее связаны с актуальной для всей общественной ситуации повесткой дня, чем с проблемами конкретных выборов.

Если рассмотренные выше предметы интолерантности разнородны, то стройные логические отношения мы находим на уровне ключевых оппозиций, противопоставлений, лежащих в основе интолерантных оценок кандидатов.

Наиболее часто встречающейся оппозицией в анализируемой предвыборной кампании стало противопоставление мэра Екатеринбурга А. Чернецкий и его сторонники — губернатор Свердловской области Э. Россель и его сторонники. Подачу этого противопоставления осложнило то, что и на областном, и на муниципальном уровнях власти декларируют поддержку одной и той же партии — «Единой России»: *Тема всех материалов одна — единство городских и областных властей, которые враждовали много лет, но теперь, во имя могучей «Единой России», соединили свои усилия на благосвердловчан* (Владимир Тунгусов освоил Photoshop. Воробьев в бешенстве // ИА «URA.ru». 2006. 8 авг.); *Эдуард Россель и Аркадий Чернецкий категорически отказались устраивать совместную фотосессию — два руководителя капризно предложили выбрать уже имеющиеся совместные изображения с различных мероприятий. Подходящих фото не нашлось — все знают, какое кислое выражение приобретают лица Эдуарда Эргартовича и Аркадия Михайловича, стоит им оказаться вместе. В итоге мэр и губернатор нехотя согласились на компромиссное решение, которое выглядело довольно курьезно. Чернецкий и Россель фотографировались отдельно, но с таким видом, будто бы рядом стоит соратник. Затем дизайнеры с помощью графических программ подставляли эти фигуры друг к другу — так популярный графический пакет Adobe Photoshop смог осуществить мечту Москвы и консолидировать региональные элиты* (Там же); *Следующей жертвой «серого дома» стало свердловское отделение «Российской Партии пенсионеров»; Можно сказать, что многие из нас уже находятся на грани нервного срыва — признавались в июне в личных беседах с журналистами активисты РПП. — Нам названивают представители мэрии, которым и отказать не так-то просто и согласиться на сотрудничество нельзя, иначе попадем в жернова конфликта между городом и областью («Серый дом» объявил войну «Единой России» // ИА «Новый Регион». 2006. 28 июня).*

Как и во время всех предыдущих выборов, сохраняется оппозиция власть — граждане государства: *«Все наши действия будут сводиться только к одному — не дать возможности замолчать эту проблему («Единая Россия» может остаться единственной партией. — О. А.). Люди должны знать, кого готовят им в новые вожди»* (Новиков: Я верю в мудрость и совесть русского народа // ИА «УралПолит.ru». 2006. 23 авг.); *«Чтобы объединить три, да даже и две партии, надо провести колоссальную работу, поговорить с людьми, а их ведь очень много. Мы ведь не крестьяне, нас нельзя вот так просто взять и записать, например, в “Родину”? Тысячи людей нельзя обязать сменить партийность», — заявил Евгений Артюх в беседе с «Новым Регионом»* (Лидер «Родины» может объединить только психушку с электродепо; Урал показал федералам пример единства «Родины», РПЖ и РПП // ИА «Новый Регион». 2006. 18 авг.); *Правда, и партии демонстрируют свое отношение к любимым избирателям. Кем надо считать людей, чтобы допустить, что те поверят: народный артист N по итогам выборов оставит свои гастроли и станет депутатом? Правильно — не очень умными людьми. Так что избиратель, если претендует на уважение к себе, видимо, должен поступать просто: игнорировать партии, которые ему подсовывают в своих списках явных «паровозов», пусть даже и очень многоуважаемых. Уважаемые политики, давайте говорить с народом честно. Если у вас программа — показывайте, агитируйте за нее. Если у вас в списках люди, которые в случае успеха займут депутатские кресла — рассказывайте о них («Серый дом» объявил войну «Единой России» // ИА «Новый Регион». 2006. 28 июня); *Для чего коммунисты идут в думу? — чтобы одернуть обнаглевших «медведей»... Как случилось, что в нашей области такие дикие цены на жилье? Что, новые квартиры теперь положены только богатым? Почему продолжается ползучее введение платного образования и медицины? Что, скоро у бедных не будет права ни учиться, ни лечиться? ...Доколе будет разоряться свердловская «оборонка»? Пора трезво смотреть на ситуацию: в области построен рай для вороватых чиновников и богатейших**

олигархов. На выкаченные из области деньги абромовичи, вексельберги, махмудовы покупают за границей замки, яхты и золотые яйца. (Обыгрывание имени собственного.) Сегодня чиновники, олигархи и откровенные бандиты **сбились** в несколько партий и двинулись на выборы, чтобы увековечить свое господство над людьми труда (Для чего коммунисты идут в областную Думу? Чтобы власть служила народу, а не олигархам // Свердлов. правда. 2006. 18 авг.).

Также в предвыборных текстах была широко представлена оппозиция политика — реальные дела. Этот подход реализует расхожий бытовой стереотип о том, что политика — недостойное занятие, «говорильня» вместо реальных дел: *Идеологическая тематика продолжает преобладать в его повестке: премьер-«единоросс»* (председатель правительства Свердловской области А. П. Воробьев. — О. А.) по-прежнему использует любую возможность для демонстрации партийного **усердия** и каждое свое публичное выступление завершает **лозунгами** и **здравицами** во славу «Единой России» (Топ-20 политиков столицы УРФО — июль // Аналит. портал «УрМонитор». 2006. 7 авг.); *Помимо этого, «Единая Россия» с легкостью записала в перечень своих достижений ряд проектов, к которым имеет, мягко говоря, опосредованное отношение. Так, к числу достижений ЕР в «агитках» записали: строительство торгового центра ИКЕА (инвестор — шведская сторона, строят турецкие рабочие), возведение второго комплекса «Metro» (инвестор — немецкая сторона), постройку офисных небоскребов «Антей» и «Сити-центр» (которыми занимаются соответственно бизнесмен Андрей Гавриловский и «Уральская горно-металлургическая компания» при помощи европейских специалистов), сооружение микрорайона «Академический» (инвестор — компания Виктора Вексельберга «Ренова») и новый терминал аэропорта «Кольцово» (также дело рук «Реновы»). Правда, думаем, вряд ли **лиобозначенные бизнесмены** будут возмущаться по поводу использования их проектов в агитации «Единой России» (Владимир Тунгусов освоил Photoshop. Воробьев в бешенстве // ИА «URA.ru». 2006. 8 авг.); *Партии соревнуются в привлечении «просто хороших» людей, которые нравятся максимальному количеству избирателей. Какие уж тут лозунги и программы. Могут музыканта Спивакова пригласить... могут Ксюшу Собчак или Бузову... Отишумела недавно Олимпиада — все задумываются, не позвать ли олимпийца какого... Выборы с участием «свадебных генералов» становятся балаганом, и отношение к ним соответствующее* («Серый дом» объявил войну «Единой России» // ИА «Новый Регион». 2006. 28 июня).*

Отметим еще одну тенденцию, проявившуюся при изучении текстов данной предвыборной кампании в СМИ: выстраивая оппозицию политика — реальные дела, журналисты чаще упоминают партии, а не конкретных людей. В цитированных выше примерах речь идет, прежде всего, о политических партиях — «Единая Россия», «Российская партия жизни», «Яблоко». В связи с этим можно сделать вывод, что журналисты в своих текстах пытаются сформировать отрицательное отношение не столько к отдельным личностям, сколько к партиям в целом, показать, что политический курс той или иной партии не способен как-либо повлиять на политическую, социальную или экономическую ситуацию, сложившуюся в области. Возможно, в этом можно увидеть рост политической культуры предвыборного дискурса — тенденцию перехода к обсуждению партийных позиций, а не личных качеств отдельных персон.

Итак, ключевые оппозиции, задающие основание для политической интолерантности, на наш взгляд, указывают на проблематику именно выборного процесса: останется ли прежний расклад в противостоянии областных и городских властей; смягчатся ли противоречия в отношениях власть имущих и так называемых простых людей; может ли электорат поверить в искренность обещаний политиков или по-прежнему будет считать занятия политикой бесполезным для нужд страны делом.

Примечания

¹ См.: Дзялошинский И. М. Культура, журналистика, толерантность (о роли СМИ в формировании в российском обществе атмосферы толерантности и мультикультурализма) // Роль СМИ в достижении социальной толерантности и общественного согласия. Екатеринбург, 2002.

² См.: Лозовский Б. Н. «Четвертая власть» и общество: на тернистом пути к согласию. Екатеринбург, 2001.

³ См.: Купина Н. А., Енина Л. В. Три ступени речевой агрессии // Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации. Екатеринбург, 1997.

⁴ См.: Купина Н. А., Михайлова О. А. Лингвистическая проблема толерантности // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2001.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Майданова Л. М., Соломатов С. И. Слово и ключевые смыслы в современных медиа-текстах, Екатеринбург, 2004.

⁷ См.: Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Москва; Волгоград, 2000.

⁸ Дробижеева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 305.

⁹ См.: Чепкина Э. В. Этнические характеристики персонажей как показатель степени толерантности автора публикаций // Диагностика толерантности в средствах массовой информации / Под ред. В. К. Мальковой. М., 2002.

¹⁰ См.: Бакумова Е. В. Ролевая структура политического дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. С. 5.

¹¹ См.: Уолцер М. О терпимости. М., 2000. С. 19.

¹² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970. С. 93.

¹³ Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской. СПб., 2002. С. 672.

¹⁴ См.: Яранцев Р. И. Русская фразеология. М., 2001. С. 785.

Авдохутдинова О.Ф. Дискурс политической интолерантности в региональных СМИ в период выборов / О. Ф. Авдохутдинова // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 52. – С. 113-123.